

А.В. РАГУЛИН

Проблемы регламентации права адвоката-защитника на заявление возражений против действий председательствующего

АННОТАЦИЯ. В статье, на основе анализа действующего законодательства, научных работ и данных проведенного автором опроса, рассмотрены основные проблемы правовой регламентации и практической реализации профессионального права адвоката-защитника на заявление возражений против действий председательствующего судьи и предложены способы совершенствования положений УПК РФ.

Ключевые слова: адвокат, профессиональные права адвоката, возражения на действия председательствующего.

Положения действующего УПК РФ предусматривают профессиональное право адвоката-защитника на заявление возражений против действий председательствующего. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 243 УПК РФ возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания.

Возражение представляет собой довод, мнение против действий судьи, выражение несогласия с действиями судьи¹. Несмотря на это, представляется, что в уголовно-процессуальном смысле возражение должно выражаться не в простом заявлении о несогласии с действиями председательствующего, но и в приведении правовых норм, которые эти действия нарушают, причем возражения могут быть высказаны как в устной форме, так и в этой же форме, но с приобщением их текста к протоколу судебного заседания².

Право на заявление возражений против действий председательствующего судьи представляет собой важное профессио-

нальное право, поскольку его реализация позволяет адвокату-защитнику реагировать на различные нарушения положений УПК РФ, допускаемые председательствующим судьей в ходе рассмотрения уголовного дела или при разрешении вопросов, рассматриваемых в рамках судебного контроля. В последующем, при участии в апелляционном, кассационном и надзорном производстве, адвокат-защитник вправе ссылаться на высказанные им возражения как на доказательства того, что судом при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения УПК РФ, предусмотренные ст. 381 УПК РФ, и на этом основании обоснованно требовать изменения или отмены вынесенного судебного решения. Несмотря на это, 17% из 500 опрошенных адвокатов указали на то, что судьи отказывались принимать у них письменные возражения на их действия на том основании, что они и так заносятся в протокол судебного заседания, а принятие письменных возражений в ст. 243 УПК РФ прямо не предусмотрено.

1 URL: <http://www.ozhegov.ru/slovo/5203.html>

2 Сергеев В. Суд и адвокат: союз в поисках истины или конфронтация // Мировой судья. 2008. № 3, № 4.

Рагулин Андрей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, доцент кафедры уголовного права и процесса Академии ВЭГУ, адвокат коллегии адвокатов Республики Башкортостан «Муратов и партнеры» (ragulin88@yandex.ru).

Представляется, что заявление письменных возражений при определенных обстоятельствах может выступать важным средством защиты, поэтому отказ адвокату-защитнику в приобщении письменных возражений к протоколу судебного заседания, тем более при имеющемся низком качестве ведения протокола³, является недопустимым. Кроме того, подобные отказы не основаны на законе, поскольку в соответствии с п. 7 ч.3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе совершать иные действия (помимо указанных в ч. 3 ст. 6), не противоречащие законодательству Российской Федерации, а в УПК РФ (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) указывается, что адвокат-защитник вправе использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты. Запрета на приобщение к протоколу судебного заседания и материалам уголовного дела вообще письменных возражений на действия председательствующего УПК РФ не содержит. Тем не менее, в целях исключения не основанных на положениях УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запретов на приобщение к протоколу судебного заседания письменных возражений на действия председательствующего, представляется необходимым изложение ч. 3 ст. 243 УПК РФ в иной редакции: «3. Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания либо, по их ходатайству, приобщаются к протоколу судебного заседания».

Анализ материалов научных исследова-

ний и правоприменительной практики свидетельствует о том, что некоторые судьи рассматривают заявленные адвокатом возражения как действия, направленные на срыв судебного заседания, в связи с чем направляют в адрес адвокатской палаты частные постановления, в которых просят привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности за такие действия⁴. Более того, в литературе отмечается, что некоторые судьи в ответ на возражения, заявляемые адвокатом-защитником, выносят частные постановления в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ о якобы имевшем место неисполнении адвокатами как участниками судопроизводства своих процессуальных обязанностей и на основании ст.ст. 117, 118 УПК РФ налагают на них денежные взыскания в размере до 2000 рублей⁵. Отметим, что данный подход был одобрен не только в ряде ранних комментариев к тексту УПК РФ⁶, но и ныне разделяется некоторыми исследователями⁷. Таким образом, в настоящее время на практике существует угроза наложения на адвоката-защитника денежного взыскания и угроза привлечения его к дисциплинарной ответственности за высказывание возражений против действий председательствующего.

Опрос 500 адвокатов свидетельствует, что 15 % из них сталкивались в своей практической деятельности с угрозами судей наложить на них денежное взыскание или сообщить в адвокатскую палату в случае, если они не прекратят заявлять возражения в порядке ст. 243 УПК РФ. По этому поводу Ю.И. Стецовский отмечал: «не соглашаясь с позицией стороны защиты, суд не вправе давать адвокату указания о необходимости

3 Коробов И.З. Тактико-этические основы коллизионной защиты по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 39-40, 120; Корневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: практ. пособие. М., Юрист, 2004. С. 140-141.

4 Фомин М.А. Право на защиту в уголовном судопроизводстве: учебно-практическое пособие. М., Юрлитинформ, 2008. С. 321; Резник Г.М. Почему на адвоката-защитника нельзя налагать денежное взыскание? // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 13-15.

5 Семенцов В.А., Бургер Б.М. Уголовно-процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве. М., Юрлитинформ, 2010. С. 43-44.

6 Комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2002. С. 254. Комментарий к УПК РФ / под ред. Д.Н. Козака, Е.Б. Мизулиной. М., 2002. С. 269. При этом следует отметить, что данные работы были выпущены в свет до ряда изменений, внесенных в ст. 111 УПК РФ.

7 Погодин С. Обеспечение порядка в судебном заседании в условиях состязательного уголовного процесса // Российская юстиция. 2004. №6. С. 30-31.

того или иного поведения, влиять на правовую позицию адвоката как путем убеждения, так и путем угроз»⁸.

В связи с этим подобная практика действий судей, как нам представляется, не соответствует действующему законодательству и препятствует реализации права адвоката-защитника на заявление возражений против действий председательствующего.

В ст. 258 УПК РФ указывается, что «при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание в порядке, установленном статьями 117 и 118 настоящего Кодекса». На основе данной нормы, казалось бы, следует вывод о том, что адвокат-защитник может подвергаться денежному взысканию, однако, исходя из ч. 2 ст. 111 УПК РФ, подобная мера процессуального принуждения может применяться лишь к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику или понятому.

В.А. Семенцов и Б.М. Бургер обоснованно отмечают, что за неисполнение процессуальных обязанностей в отношении адвоката могут быть приняты меры дисциплинарного взыскания, предусмотренные Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре⁹.

Эта позиция имеет под собой и нормативное основание: в ч. 2 ст. 258 УПК РФ указывается, что «при неподчинении... защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом... в адвокатскую палату». Здесь следует подчеркнуть, что сообщения в адвокатскую

палату не должны влечь за собой безусловное привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности за высказывание возражений на действия председательствующего судьи в порядке ч. 3 ст. 243 УПК РФ.

По этому поводу Конституционный Суд РФ в определении от 15 июля 2008 г. № 456-О-О указал, что «Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката. ...Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы...»¹⁰.

Следует отметить, что дисциплинарная практика большинства адвокатских палат твердо стоит на позиции, согласно которой возражения адвоката на действия председательствующего, даже вне зависимости от их обоснованности, являются процессуальным правом участника судебного разбирательства и ни при каких обстоятельствах сами по себе не могут расцениваться как пререкание с председательствующим и проявление неуважения к суду¹¹.

На основании вышеизложенного, в целях устранения не соответствующей положением ст. 111 УПК РФ правоприменительной практики и обеспечения возможности беспрепятственной реализации профессионального права адвоката-защитника на заявление возражений на действия председательствующего, представляется необходимым дополнить ч. 2 ст. 258 УПК РФ прямым указанием на невозможность наложения на адвоката-защитника денежного взыскания и иных мер процессуального принуждения. Поэтому полагаем, что ч. 2 ст. 258 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «2. При неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям

8 Стецовский Ю.И. Адвокатура и государство. М.: Юрист, 2007. С. 276.

9 Семенцов В.А., Бургер Б.М. Уголовно-процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 44.

10 Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ».

11 Фомин М.А. Право на защиту в уголовном судопроизводстве: учебно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 318.

председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату соответственно. Денежное взыскание и иные меры процессуального принуждения, предусмотренные настоящим Кодексом, на защитника или обвинителя наложены быть не могут».

Представляется, что предлагаемые выше меры будут способствовать совершенствованию правовой регламентации и обеспечению практической реализации профессионального права адвоката-защитника на заявление возражений против действий председательствующего судьи.

Библиография

1. Комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М., 2002.

2. Комментарий к УПК РФ / под ред. Д.Н. Козака, Е.Б. Мизулиной. – М., 2002.

3. Корневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: прак. пособие. – М.: Юрист, 2004.

4. Коробов И.З. Тактико-этические основы коллизионной защиты по уголовным делам: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011.

5. Погодин С. Обеспечение порядка в судебном заседании в условиях состязательного уголовного процесса // Российская юстиция. – 2004. – №6.

6. Резник Г.М. Почему на адвоката-защитника нельзя налагать денежное взыскание? // Российская юстиция. – 2003. – № 8.

7. Семенцов В.А., Бургер Б.М. Уголовно-процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве. – М.: Юрлитинформ, 2010.

8. Сергеев В. Суд и адвокат: союз в поисках истины или конфронтация // Мировой судья. – 2008. – № 3, № 4.

9. Стецовский Ю.И. Адвокатура и государство. – М.: Юрист, 2007.

10. Фомин М.А. Право на защиту в уголовном судопроизводстве: учебно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2008.

A.V. Ragulin

PROBLEMS OF REGLEMENTATION OF THE RIGHT OF THE LAWYER-DEFENDER ON THE STATEMENT OF OBJECTIONS AGAINST ACTIONS OF THE PRESIDING JUDGE

Annotation. In article, on the basis of the analysis of the current legislation, scientific works and given poll spent by the author, the basic problems of a legal regulation and practical realization of the professional right of the lawyer-defender on the statement of objections against actions of the presiding judge are considered and ways of perfection of positions Criminal procedural code the Russian Federation are offered.

Keywords: the lawyer, the professional rights of the lawyer, objection to actions of the chairman.

Ragulin Andrey Viktorovich – candidate of juridical sciences, associate professor, head of the Center of research of problems of organization and activity of legal profession of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law, associate professor of VEGU Academy, lawyer of the Bar of the Republic of Bashkortostan «Muratov and partners» (ragulin88@yandex.ru).